

Цяо Янань присела у печи, глядя то на весело пляшущее пламя, то на то, как ловко девушка управляется с едой в котле. Она то и дело опускала взгляд, проверяя огонь, то снова переводила его на человека — занята была так, что никто и не догадывался.

Вдруг что-то вспомнив, она вышла и вскоре вернулась с бумажным свертком:

— Съешь пару штук для аппетита, чтобы потом легче было поужинать.

Какая забота, надо же, запомнил! Цяо Янань поблагодарила его, отправила одну штучку в рот, и во рту тут же заиграл приятный вкус.

Овощные блюда готовились быстро, и вскоре всё было готово. Цяо Янань потерла плечи, с трудом сдерживая зевоту.

— Можно садиться ужинать.

Хуайсинь видел, как она устала, и, пододвинув ей табурет, сказал:

— Я схожу за Сючэном.

— погоди, сначала отнеси порцию старику Сюю, — она наполнила большую миску, протянула ему и обессиленно опустилась за стол. Сейчас ей была нужна не еда, а кровать.

Когда пришел Сючэн, он нес на руках младшего брата, а за спиной у него был перекинут узел с вещами. Хуайсинь шел следом, неся три бамбуковых теска и детскую посуду Сяо Сюци.

— Я совсем забыла, что нужно держать ценные вещи при себе, — Цяо Янань взяла на руки младшего братишку. — Разлей рисовый отвар и садись есть, ты, должно быть, проголодался. Не жди меня, дай мне узел, я сама его понесу.

Цяо Сючэн и вправду не стал ждать. Как только Сяо Сюци допил отвар, мальчик тоже закончил трапезу, подхватил брата и встал.

— Сходи, возьми кофточку, надень на Сюци. Если остались силы, походите немного по заднему двору, чтобы еда улеглась, только за ворота не выходите.

— Понял.

Хуайсинь, который все это время ждал и не приступал к еде, наполнил две миски, проводил взглядом уходящего Сючэна и произнес:

— Очень разумный мальчик.

— Невероятно разумный, — Цяо Янань лениво откусила кусочек, аппетита по-прежнему не было.

— Похоже, он на тебя дуется.

— Есть немного. — Но даже дуюсь, он проявлял завидную выдержку. Если бы не попытка самоубийства прежней владелицы тела, из-за которой матери стало плохо, последствия не были бы столь ужасными. Хотя, конечно, не случись этого, она сама здесь бы не оказалась. Цяо Янань вздохнула: жизнь — штука сложная, никогда не знаешь, что обретишь, а что потеряешь.

Это были семейные дела, и Хуайсинь не стал расспрашивать дальше. Он пододвинул к ней тарелку с овощами:

— Все еще нет аппетита?

— Уже лучше, чем раньше, сливы действительно помогли, — она съела порядочный кусок и, подняв голову, улыбнулась: — Не обращай на меня внимания, ешь давай.

Вид у нее был совсем не такой, будто аппетит разыгрался, но Хуайсинь промолчал и принялся за еду.

Цяо Янань, глядя на него, вдруг предложила:

— Может, сходишь умоешься? Если передо мной будет сидеть такой красавец, я, глядишь, и про жару забуду.

Его лицо можно использовать и так? Она что, дразнит его? Хуайсинь в недоумении поднял глаза и, увидев, что девушка смотрит на него с искренним ожиданием, растерялся. Подумать только, знакомы всего один день, а такие моменты случались уже не раз.

Заметив, что ее миска почти не пустеет, Хуайсинь отложил палочки, набрал таз воды. Достав ароматный платок, он замер: вспомнил, что его собственный платок остался у девушки, а этот она сама дала ему днем, чтобы вытереть пот, и он так и не вернул его обратно. Она назвала их побратимами, но ему это казалось чем-то иным...

Убрав платок, Хуайсинь плеснул в лицо прохладной воды и вытерся рукавом.

Вернувшись на свое место, он чувствовал себя неловко. Под ее ярким, почти обжигающим взглядом ему то и дело казалось, что у него растрепались волосы, воротник загнулся или рубаха на груди намокла.

— Хуайсинь, ты такой красивый, — снова не удержалась Цяо Янань. Ну как можно быть настолько прекрасным! Никакие брови, нарисованные звездами, не сравнятся с его естественной формой. Высокий нос, узкие глаза с чуть приподнятыми уголками — когда вырастет, это будут типичные лисьи глаза. Губы яркие от природы. Все в нем было идеально, ни единого изъяна.

Про себя она взмолилась, чтобы этот красавец с возрастом не обзавелся пухлыми щеками — было бы ужасно жаль.

— Поешь овощей, — не выдержал Хуайсинь под ее пристальным взглядом.

— Когда перед глазами такая красота, и аппетит появляется, — улыбнулась Цяо Янань и съела кусочек тофу. Вкусно.

Хуайсинь опустил голову, уткнувшись в миску. Ну что за слова такие!

Видя, как он смутился, Цяо Янань с трудом сдержала смех. Местные девушки такие простодушные и милые. Если бы это был ее мир, объект такой шутки давно бы ответил тем же, никто бы не позволил так себя подкалывать.

В хорошем настроении и аппетит вернулся — Цяо Янань съела целую миску риса и даже выпила супа. Хуайсинь радовался, но в то же время его терзали сомнения: что, если она узнает, что он ее обманул...

— Еще сможешь поесть? — она кивнула на остатки еды. — Овощной суп пусть остается, но тофу не выбрасывай.

Хуайсинь молча переложил остатки тофу в свою миску и быстро доел.

— Завидую твоему аппетиту, — Цяо Янань хитро прищурилась: — Раз доедаешь, значит, идешь мыть посуду.

Хуайсинь поднял голову. Вообще-то, он не собирался доедать последним.

— Теперь уже ты последний, — схитрила она. — К тому же, я готовила.

Хуайсинь, не собираясь спорить, принялся собирать посуду, но, увидев ее ленивую позу, отложил миски в сторону:

— Я принесу тебе воды в комнату, ложись отдыхать пораньше.

— Только поела, как уснуть? — Если пересчитать на привычное ей время, было еще до восьми вечера. Она уже наладила режим, но в восемь лечь было рановато. — Хотя... можно сначала привести в порядок Сяо Сюци.

— Я сам его отнесу, — он помедлил и добавил, словно оправдываясь: — А то хозяйка опять начнет что-то придумывать.

Она невольно рассмеялась:

— Посмотришь на нас — ну прямо молодая супружеская пара.

Хуайсинь, тянувшийся к крышке котла, резко отдернул руку.

— Ошпарился? Все в порядке? — она уже собиралась встать, но он поспешно обернулся:

— Ничего, вода быстро остывает, я не обжегся.

— Будь осторожнее. — Услышав это, Цяо Янань снова откинулась на спинку стула, чувствуя, как лень разливается по всему телу.

Вода в печи нагрелась как раз во время готовки и была очень горячей. Хуайсинь зачерпнул ковш, вылил в ведро и, бросив взгляд на девушку, сказал:

— Хочу поговорить с хозяйкой, может, получится снять еще одну комнату.

— Она же говорила, что свободных нет? — удивилась Цяо Янань.

— Я... — голос его слегка охрип, он закашлялся и продолжил: — Я попрошу ее что-нибудь придумать. Кровать в комнате небольшая, вдвоем вам в самый раз, а если еще и я — будет слишком тесно и жарко.

Это правда. Хотя по ночам жара немного спадала, лето еще не закончилось. Цяо Янань кивнула:

— Ладно, сама спрошу ее позже.

— Нет, я схожу, — Хуайсинь облегченно выдохнул, что она не стала расспрашивать дальше. Он плеснул в ведро холодной воды из чана и поставил перед ней: — Проверь, не слишком ли горячо.

Цяо Янань опустила руку, попробовала воду и встала:

— В самый раз, неси.

<http://bllate.org/book/20743/2078429>